

Глубокоуважаемый и дорогой
Георгий Валентинович!

Безмерно ценя Ваш покой, я долго не решался нарушить его, но крайняя нужда заставляет меня обратиться к Вам с настоящим письмом. Избавлю Вас от всего лишнего и приступлю прямо к делу. А дело то заключается в том, что у меня есть — как это ни странно — “потребность самосохранения”, между тем как “средства” захвачены собственниками. Твердо помня, что “hands”¹¹ только в том случае могут поддержать свое существование, когда они взамен дают свой труд, я, подобно Диогену, ищу с огнем в руке... не человека, а такого предпринимателя-благотетеля, который согласился бы использовать мои “руки”. Таким благотетелем может быть издатель, который давал бы мне работу по части переводов. К сожалению, все “жрать” хотят; и в общей “свалке”, называемой известными апологетами “гармонией”, побеждают наиболее приспособленные. Для меня почему-то никогда не существует “благоприятной конъюнктуры”. Задумал создать “искусственно”, независимо, так сказать, от господства законов свободной конкуренции.

Для меня нет ничего более неприятного, как обращаться к Вам по таким делам. Но я надеюсь, что Вы простите, ибо поймете. У меня нет положительно никаких “связей”. Круглый я сирота в этом отношении. Может быть, Вы можете что-нибудь сделать для меня, каким-нибудь образом помочь мне своим авторитетом и своими знакомствами. Мне очень тяжело писать Вам такие письма, но что делать? Приходится. Еще раз простите за беспокойство.

Я написал работу по вопросу о взаимоотношении феноменализма и материализма¹². Занимает она приблизительно 18–20 печатных листов. Основная часть *исторической* части работы сводится к тому, что английский эмпиризм, призванный преодолеть идеализм и субъективизм средневековой схоластики, в процессе развития своего сам в свою очередь принимает форму идеализма и субъективизма. Бэкон, Гоббс и отчасти Локк в своей борьбе против схоластики видят себя вынужденными пользоваться с одной стороны сенсуалистической теорией познания (в противоположность рационалистич[еской] схоластике), с другой — материализмом как базисом и основой сенсуализма. Беркли и Юм (отчасти уже Локк) отрывают сенсуалистич[ескую] теорию познания от материализма, устраняя этим объективный базис наших ощущений, каковое обстоятельство должно было неминуемо повести к субъективному идеализму, что в известном смысле означает возвращение к идеализму и субъективизму (абсолютный объективизм одних и абсолютный субъективизм других, таким образом, совпадают). Но берклеизм и юмизм также не проходят даром. Они в свою очередь готовят необходимые предпосылки для

¹¹ Руки (англ.).

¹² Имеется в виду работа А.М. Деборина “Введение в философию диалектического материализма”.

кантовской философии. Критицизм представляет синтез материализма, рационализма и эмпиризма (или юмизма). Отбросив в системе критицизма “материализм” и рационализм, получаем юмизм (т.е. “махизм”); мы, таким образом, снова возвращаемся к “первой ступени” и т.д.

Во второй части — систематической — дана критика феноменализма и сенсуализма как такового с точки зрения материализма.

С этой-то работой я и намерен приехать к Вам — если позволите — через месяца два — три, так как мне желательно выслушать Ваше мнение, воспользоваться Вашими указаниями и проч.

Глубоко Вас уважающий и преданный Вам

А. Иоффе

Читали ли Вы письмо Богданова в № 7 Вестника Жизни? Если нет, то я могу Вам немедленно прислать.

[1906 г. 2-я половина]

Дорогой учитель,
глубокоуважаемый Георгий Валентинович!

Вестник жизни я выслал Вам немедленно по получении Вашего письма. Надеюсь, что Вы его получили.

Что касается статьи для сборника, то, если Вы согласны, я напишу на тему “Прагматизм и диалектический материализм”.

В настоящее время, как мне кажется, противостоят друг другу три основных философских мировоззрения: трансцендентализм, психологизм и диалектический материализм. В своей работе “Введение в фил[ософию] диал[ектического] материал[изма]” я и старался (удачно ли выполнена эта задача мной — не знаю, но таковы были, по крайней мере, мои стремления) показать, как эти три метода постепенно развились и т.д.

Трансцендентальный метод (и трансцендент[альный] идеализм как мировоззрение), который еще так недавно выступил у нас в России и в Германии с такой помпой, постепенно теряет всякий кредит. Против него ведет теперь борьбу также и психологизм или “эмпиризм”, что облегчает задачу диал[ектического] матер[иализма]. У диалектич[еского] матер[иализма] остается, таким образом, один серьезный враг — психологизм. Положительные стороны психологизма сближают последний с диал[ектическим] матер[иализмом], отрицательные же его стороны неизбежно ведут его к саморазложению. Разложение психологизма пойдет на пользу только диал[ектическому] матер[иализму] и должно означать торжество последнего. Такова, мне кажется, историческая и “логическая” “ситуация”...

АРХИВ

«ДОМ ПЛЕХАНОВА» Январь 23/1
 Инвент. № 1875
 Коллич. листов
 Лист № 1
 № хран. 8.143.3

Дорогой учитель, любознательный Георгий Валентинович!

Вчера послала Вам свою работу. Конечно сознаюсь, что с трепетом буду ждать Вашего письма...

Котик намекает поговорку и говорит: *Jeuden Karren gefällt seine Karre*, то есть не менее я не превеликого мнения о своей "Карре". Несмотря, однако, на то, что я хорошо сознаю все недостатки моего "капана", я все же все таки пишу послать Вам мою "Карре", надеясь во-первых, на Ваше учительское снисхождение, во-вторых... быть может, Вы все же найдете некоторый достоинство. Вы последним сигарам в году счастлива.

Письмо
 А.М. Деборина
 Г.В. Плеханову от
 23 января 1907 года

Прагматизм я намерен представить как разновидность психологизма. Сближение прагматизма с психологизмом и психологизма с прагматизмом должно иметь своей целью показать несостоятельность обоих и поколебать, по крайней мере, основы психологизма. Я не думаю, что мне удастся выполнить эту задачу в журнальной статье, не говорю я также, что исчерпаю

Возвещая Ви я еще добавитъ, что
за ~~Ваше~~ все Ваши указанія,
за поправки и проч. Буду
Ваша безконечно благодаренъ.

Не скрою отъ Вас, Геор-
гій Валентиновича, и посету
ней своей смерти: радостна
предприметъ совершенно
дружное знаменіе, если она
будетъ снабжена Вашими
предположеніями. . . .

Но объ этомъ я позво-
ляю себя мечтать, а по-
ка что буду съ нетерпѣ-
ніемъ ждать Вашего суда.

Позволяете ли пожелать
Ваша здоровья.

Искренно Васъ уважаю
и некрепко пре-
данный Вамъ
А. Зорге

Рукопись попросилъ Васъ сохра-
нить, такъ какъ я съѣлъ тог-
дой копию не оставивши.

вопрос, тем более, что прагматизм еще не вполне определенлся и что литература вопроса крайне скудна (я буду пользоваться исключительно книгой Джемса "Прагматизм"). Но такова моя задача, таковы мои стремления im Allgemeinen¹³, и я должен добавить, что весьма рад случаю поделиться мыслями с моим дорогим учителем, которому я очень многим обязан.

¹³ В общем (нем.).

Итак, не потрудитесь ли Вы сообщить мне, согласны ли Вы с “темой” и к какому сроку приготовить статью? Позвольте мне пожелать Вам здоровья, здоровья и еще раз здоровья.

Глубоко Вас уважающий

А. Иоффе

Берн 23/I [1907]

Дорогой учитель, глубокоуважаемый Георгий Валентинович!

Вчера послал Вам свою работу. Должен сознаться, что с трепетом буду ждать Вашего письма...

Хотя немецкая пословица и говорит: “Jedem Narren gefällt seine Karre”¹⁴, тем не менее я не преувеличенного мнения о своей “Карре”. Несмотря, однако, на то, что я хорошо знаю все недостатки моего “колпака”, я все же осмелился послать Вам мою “Карре”, надеясь, во-первых, на Ваше учительское снисхождение, во-вторых, быть может, Вы все же найдете некоторые достоинства. В последнем случае я буду счастлив.

Должен ли я еще добавить, что за [нрзб, слово зачеркнуто] все Ваши указания, за поправки и проч., буду Вам бесконечно благодарен?

Не скрою от Вас, Георгий Валентинович, и последней своей мечты: работа приобретет совершенно другое значение, если она будет снабжена Вашим предисловием...

Но об этом я позволяю себе мечтать, а пока что буду с терпением ждать Вашего суда.

Позвольте мне пожелать Вам здоровья.

Глубоко Вас уважающий и искренне преданный Вам

А. Иоффе.

Рукопись прошу Вас сохранить, так как я себе точной копии не оставил.

[Берн, конец января 1907]

Дорогой товарищ,
Глубокоуважаемый Георгий Валентинович!

Если Вы уже прочли мою рукопись до конца, то Вас, вероятно, поразило, что я в главе о неююизме говорю, что Мах отказывается дать определение “массы” со своей феноменалистической точки зрения. Это, разумеется, неверно. Просматривая как-то черновик рукописи, я наткнулся на это место.

Но твердо зная, что Мах в “Механике” в особенности старается представить массу как “закон” скоростей и как “систему чисел”, называя это свое понимание массы “феноменологическим” (в отличие от механически-материалистического понимания физики), я [слова “бросился проверять” зачеркнуты]

¹⁴ “Всякий дурак хвалит свой колпак” (нем.).

понял сразу, что совершил промах, приписывая Маху такое невозможное “самопризнание”. Он не только не отказывается выразить “массу”, движение и пр. в терминах *психологии*, но, наоборот, считает это единственно правильным методом. Другой вопрос, насколько “система чисел”, “законы” и проч. доступны вообще “чувствам” (ведь Мах хочет быть сенсуалистом), а это чистейший рационализм (я бы сказал “неопифагореизм”). Но это вопрос другой. Важно то, я приписываю Маху то, чего он не говорил. А произошло это, очевидно, вследствие какого-то (для меня совершенно необъяснимого) ложного истолкования след[ующего] места из “Erkenntnis u[nd] Irrtum”¹⁵: “Aber eins ist zu beachten. Während es keiner Schwierigkeit unterliegt, *jades physische Erlebnis* aus Empfindungen, also *psychischen Elementen* aufzubauen ist keine Möglichkeit abzusehen, wie man aus den in der heutigen Physik gebräuchlichen Elementen: Massen und Bewegungen (in ihrer für diese Spezialwissenschaft allein dienlichen Starrheit) irgend ein *psychisches Erlebnis* darstellen könnte”¹⁶ (12 стр., примеч.). Очевидно, что Мах в этом месте желает подчеркнуть, что нет перехода от *движения* и *протяжения к мышлению*, к “психическим элементам”, как он выражается. И этим имеет в виду указать на “методологическую” несостоятельность материализма, который не в состоянии представить психическое в терминах массы и движения. Я же в силу какого-то недосмотра, в силу какого-то помутн[ения] разума “вычитал” совершенно противоположное (должно быть, превратно понял немецкий текст или выписал не так это место — одним словом, сам не могу объяснить, каким образом это случилось). Прошу Вас извинить за этот непростительный промах. [Незаконченная фраза “Я сознался в своей винов-” зачеркнута.] Я признаю себя виновным, а это должно повлечь за собой уменьшение и смягчение наказания.

На этой неделе закрывается университет и мне, быть может, придется возвратиться в библиотеку Гартмана. Но если он Вам еще нужен, то я похлопочу, чтобы оставили еще на 1–2 недельки. Юм — моя собственность и с ним спешить Вам не следует¹⁷.

Если для Вас труда не составляет, то будьте любезны написать два слова о том, согласны ли Вы, чтобы я написал о “прагматизме”; или же Вам желательно что-нибудь другое? Я хочу еще написать маленькую статейку для *Neue Zeit*¹⁸ с специальной целью: “выругать” за махистско-кантиантское направление “das wissenschaftliche Organ der deutschen Sozialdemokratie”¹⁹. Но “ассистенты” Каутского (один Гильфердинг²⁰ чего стоит!) ревниво оберегают “ортодоксально-махистский” орган от материалистического “ревизионизма” и т.п. марксистской скверны. Как Вы относитесь к этому? Ведь до чего уже дошло, — сам Энгельс — этот “грубый” материалист — оказывается ничем [не чем] иным, как “махистом”, т.е. из породы *tender-minded*²¹, как сказал бы прагматист Джемс. И заметьте,

¹⁵ “Познание и заблуждение” (нем.).

¹⁶ “Но одно следует иметь в виду. Нет ничего трудного *всякое физическое переживание* построить из ощущений, т.е. из элементов *психических*. Но совершенно невозможно понять, как из элементов, которыми оперирует современная физика, т.е. из масс и движений (в их определенности, пригодной для одной только этой специальной науки), построить какое-либо *психическое переживание*” (нем.).

¹⁷ Имеются в виду сочинения Э. Гартмана и Д. Юма.

¹⁸ “Die Neue Zeit” (“Нойе цайт” — теоретический журнал СДПГ (социал-демократическая партия Германии); главный редактор — К. Каутский (1854–1938).

¹⁹ “Научный орган немецкой социал-демократии” (нем.).

²⁰ Гильфердинг Р. (1877–1941), редактор центрального органа СДПГ “Vorwärts” (“Форвертс”).

²¹ Нежно мыслящих (нем.).

как это ловко делается. Стоит лишь заменить слово “материализм”, кот[орое] у Маркса и Энгельса все же “встречается”, словом “опыт” (Erfahrung), слово “Dialektik” словом “Entwicklung”, и мы получаем точку зрения “der erfahrungsmässigen Entwicklungsgeschichte” или “entwicklungsgeschichtliche Erfahrung”²².

Простите, что столько беспокою Вас. Я действительно не знаю, чем мне отблагодарить Вас за все, что Вы для меня делаете.

Позвольте мне пожелать Вам здоровья и всего, всего наилучшего. Крепко жму Вашу руку.

Ваш А. Иоффе.

Берн, 5 февраля [1907]

Дорогой товарищ,
глубокоуважаемый Георгий
Валентинович!

Выслал Вам сегодня оба тома истории метафизики Гартмана и “Трактат” Юма.

Ваш отзыв о моей работе придает мне бодрость. Я буду стремиться и впредь оставаться верным учеником своего учителя, который будет служить мне образцом и идеалом. *Стремиться* к идеалу всякому позволено...

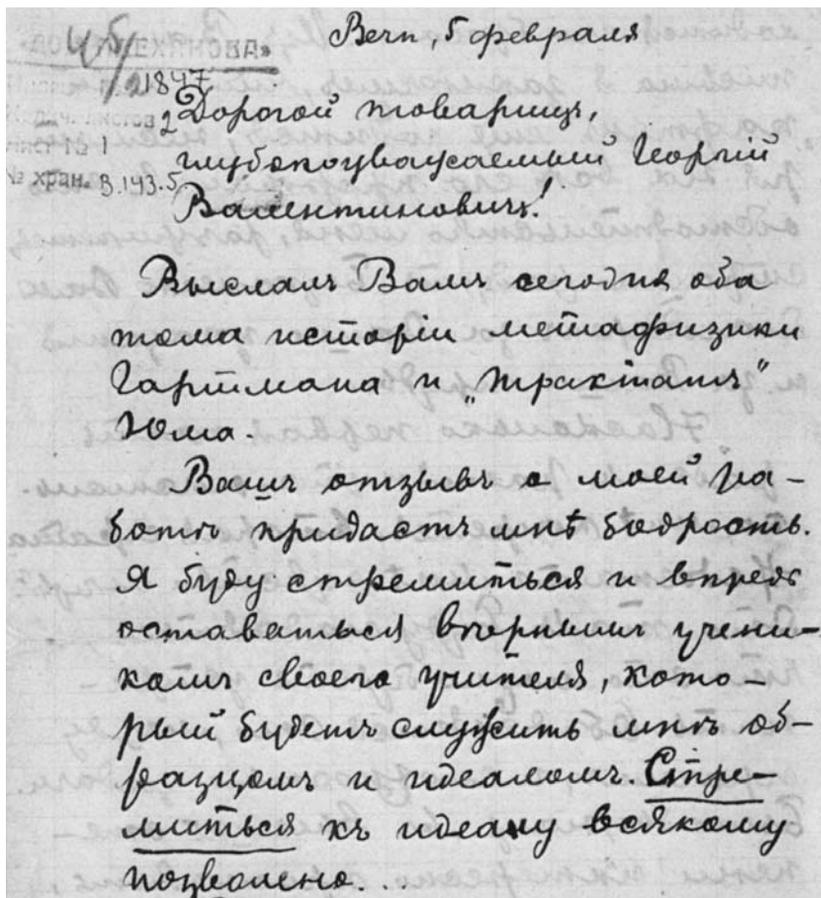
Всякая вещь хороша до тех пор, пока она поддается исправлению. “Кафтан” теряет свою ценность тогда, когда “количеством” заплат отрицается “качество” его, т.е. когда за негодностью приходится его бросать. Из Вашего письма я заключил, что мой “кафтан” еще годится, несмотря на все его прорехи. И это обстоятельство меня, разумеется, страшно радует. Бесконечно Вам благодарен за Ваши указания и за Ваши труды.

Насколько первая часть работы растянута, настолько, мне кажется, вторая сжата. Недостает мне “чувства меры”. Это так. Буду надеяться, что это можно будет устранить. Объясняется это, между прочим, и сложностью задачи. Было бы, например, в высшей степени интересно проследить, как из “невинного” учения о зависимости объекта от субъекта развивается немецкий идеализм и получается панлогизм Гегеля, абсолютный дух и проч. Вопрос этот столь обширный, что может послужить предметом специального исследования. И вот, чтобы работа не приняла слишком большие размеры, мне приходилось ограничиваться намеками. То же самое относится и к другим вопросам (возьмем хотя бы лжедиалектику или псевдиалектику психологистов).

Относительно статьи для предполагаемого сборника я Вам писал в предыдущем письме. Если Вам тема не нравится, то я постараюсь написать статью на какую-нибудь другую тему.

Затем Вы спрашиваете, есть ли у меня уже издатель. Разумеется, *нет*. Во-первых, я без Вашего одобрения не решался даже приступить к переговорам с издателем. Во-вторых, я,

²² “Опосредованное опытом историческое развитие” или “исторически развивающийся опыт” (нем.).

Письма
А.М. Деборина
Г.В. Плеханову

Фрагмент письма
А.М. Деборина
Г.В. Плеханову от
5 февраля 1907 года

признаться, не знаю, как приступить к этим переговорам. Мне совершенно чужды эти дела. Думаете ли Вы, что теперь удастся найти издателя?

Позвольте мне пожелать Вам всего хорошего и, главным образом, здоровья. Крепко жму Вашу руку.

Весь Ваш

А. Иоффе

[1908, начало]

Дорогой и глубокоуважаемый
Георгий Валентинович!

Я тоже думаю, что лучше напечатать главу о диалектиче-ском материализме и главу о Махе. Быть может, главу о диалектическом материализме можно было бы соединить с главой о психологическом методе. Тогда было бы яснее. Я бы попросил Вас потрудиться прислать мне, ибо необходимо внести некоторые поправки и переписать. А что бы Вы посоветовали относительно остальной части книги? Имеет ли смысл обра-титься в Образование²³. Мне говорили, будто Образование пе-

²³ "Образование" — журнал, издавался в Петербурге в 1892–1909 годах.

реходит в руки П. Берлина²⁴. Может быть, и там удалось бы напечатать одну — две главы. Статью о книге Юшкевича²⁵ я бы давно [нрзб, слово зачеркнуто] Вам прислал, но не мог работать все время вследствие нездоровья. Впрочем, оно у меня всего продолжится несколько дней, и тогда я Вам пришлю. [Нрзб, фраза зачеркнута.] Я хотел также написать рецензию на книгу Валентинова, откровенно заявляющего, что необходима “ревизия” марксизма²⁶. Откровенность — вещь хорошая! Ревизия связывается с “нарождающейся” стройной философией махизма. Вот что он пишет: «Марксизм в ней (в стройной философии — *A.J.*) нуждается. Действительно, присматриваясь к его современному состоянию, мы видим, что у него нет той стройности и определенности, которая так выделяла его во времена детства. Анализ новых фактов, более глубокое проникновение в связь и течение общественных явлений заставляет сторонников марксизма вносить в это учение целый ряд иной раз весьма существенных “поправок”. “Поправка” во взгляде на ход развития аграрных отношений; “поправка” оценки сельскохозяйств[енных] коопераций; “поправки” в отношении к парламентаризму; “поправка” расчета на скорый ход капиталистического развития и т.д. Одним словом — “ревизия”, да будет позволено так выразиться, в полном ходу». И в другом месте: «Следовательно, если по истечении кризиса “марксизм” (марксизм в кавычках! — *A.J.*), теоретически рассуждая, примет форму и вид, несколько отличный от марксизма Маркса и Энгельса, то с этой стороны нет ровно ничего удивительного». “Марксизм”, отрицающий марксизм! Великолепная штука!

К сожалению, мне все же придется, вероятно, поехать через неделю или через дней десять в Россию искать “счастья”, вернее заработка, так как жена больна, ребенок болен, а средств нет. Проклятая жизнь, черт возьми. Теперь Вы можете себе представить, как можно при таких условиях работать. Я Вам бесконечно благодарен за то, что пристроили эти две главы. Хоть кое-какие деньги будут. Итак, потрудитесь прислать рукопись и написать мне, как поступить: послать ли прямо в редакцию или послать обратно Вам? Еще раз благодарю.

Неизменно Вам преданный и глубоко Вас уважающий
А. Иоффе

Мой адрес: Bern. Freiestrasse
11^{III}. Frau S. Jaschunsky,
für A. Joffe

23 /IV 1908.

Дорогой и глубокоуважаемый
Георгий Валентинович!

Очень Вам благодарен за Ваши старания пристроить мою работу. Жаль только, что это доставляет Вам много хлопот. Если бы редакция Совр[еменного] Мира²⁷ согласилась напеча-

²⁴ Берлин П.А. (1877–1962), журналист, публицист.

²⁵ Юшкевич П.С. (1873–1945), философ, переводчик.

²⁶ Валентинов (наст. фам. Вольский) Н.В. (1879–1964), меньшевик, сторонник махизма.

²⁷ “Современный мир” — журнал, издавался в Петербурге в 1906–1918 годах.

тать ее, я был бы очень рад. Снабженная Вашим предисловием и Вами проредактированная, работа приобретет известную ценность и для редакции Совр[еменного] Мира. Мне кажется, что Вы имеете на редакцию Совр[еменного] Мира большое влияние, — если не прямое, то косвенное. В редакционной заметке (в № 3), посвященной памяти Маркса, журнал резко отмежевывается от эмпириокритицизма, эмпириомонизма и эмпириосимволизма, квалифицируя эти течения как разновидности философского идеализма. Правда, редакция очень неясно высказывается в смысле *положительно*. Но аргументируя “от противного”, приходится думать, что журнал станет на твердую почву диалектического материализма. Это было бы вообще хорошо, помимо всего прочего.

Вы правы, что глава о диалектическом материализме мало развита. Я очень хорошо это сознаю, но в оправдание свое могу сказать, что у меня было благое намерение разработать этот отдел более обстоятельно в особой работе. Я думал изложить различные понимания субстанциональности, вещиности (Dingheit u[nd] Dingbegriff), причинности и пр. в новой философии и на почве критики этих учений развить основные положения диалектического материализма и дать *критерии* субстанции, вещи и т.д. Намеревался также остановиться специально на диалектике Дицгена²⁸, которую я считаю “лжедиалектикой”. Затем необходимо было бы показать, как совершилось “слияние” диалектики с материализмом (Гегель — Фейербах — Маркс). Диалектика без “материализма”, без материальной субстанции превращается в пустую софистику. Материализм без диалектики вырождается в метафизику и т.д. Теперь я, к величайшему моему сожалению, не могу последовать Вашему совету — заняться разработкой этой главы, так как у меня исчерпаны все ресурсы, и я должен поскорее удрать в Россию искать какого-нибудь заработка. Правда, я остаюсь в Берне еще 1½ — 2 месяца, но за *эти* два месяца я уже мало [слова “что сделать” зачеркнуты] успею. Рукопись я думаю оставить у Вас, если Вы ничего не имеете против этого. Быть может, Вам все же удастся пристроить ее как-нибудь и где-нибудь.

Что касается Ваших замечаний, то мне только остается поблагодарить Вас. Чем больше Вы исправите, тем лучше будет. Иногда я хорошо думаю, но плохо выражаюсь. Это относится к вопросу о первичных и вторичных качествах.

Меня очень огорчило, что Вы остались недовольны моей статьей, написанной для Гол[оса] Соц[иал-демократа]²⁹. С этой статьей вышло, очевидно, недоразумение. Я вовсе не имел в виду [нрзб, слово зачеркнуто] критиковать в этой статье махизм. Я хотел только выдвинуть некоторые стороны махизма, чтобы показать связь его с буржуазным индивидуализмом. То же самое я сделал и по отношению к Юму в статье “Die Philosophie der Individualismus und die bürgerliche Gesellschaft” (в Neue Zeit³⁰). Я имел в виду охарактеризовать *социально-пси-*

²⁸ Дицген И. (1828–1888), немецкий рабочий, философ.

²⁹ См.: Деборин А.М. Философия Маха и русская революция // Голос социал-демократа. 1908. № 4–5. С. 3–12.

³⁰ См.: Deborin A. Die Philosophie der Individualismus und die bürgerliche Gesellschaft // Die Neue Zeit (Stuttgart). 1908. Bd. 2, № 33. 15 Mai. S. 220–233.

Посещение
А.М. Горьким
Института Маркса
и Энгельса.
Писателя сопровождает
А.М. Деборин.
Москва, 2 июня
1928 года

хологические корни, но не логическую обоснованность или необоснованность юмизма. Я статью немного переделал и послал Дану³¹; просил его прислать Вам.

Я был бы очень рад, если бы до отъезда имел еще от Вас несколько строк. Если бы Вы были где-нибудь поближе, то приехал бы к Вам попрощаться. Может, к тому времени будете в Женеве?

Желаю Вам здоровья; крепко жму Вашу руку.

Ваш А. Иоффе

[Берн,] 27 мая 1908

Дорогой и глубокоуважаемый
Георгий Валентинович!

На будущей неделе (т.е. 5 или 6 июня) я уезжаю в Россию. Единственная причина моего отъезда — отсутствие средств к существованию. По той же самой причине жена моя год тому назад вынуждена была оставить университет. Живет она в России вместе с ребенком в большой нужде. К сожалению, я никакого ремесла не знаю и не могу рассчитывать на то, что мне удастся зарабатывать на жизнь. “Связей” у меня также нет, так что я прямо не знаю, куда мне сунуться. Да если бы и знал, куда сунуться, то не знаю, чем бы я мог зарабатывать, раз я не знаю ремесла. Таким образом, я уезжаю с самыми мрачными мыслями.

При таких условиях понятно, что мне бы очень хотелось, чтобы моя работа была напечатана в Совр[еменном] Мира, так как это дало бы мне возможность облегчить немного материальную нужду семьи. Если *слова* “диалектич[еский] материализм” отпугивают, то можно работу иначе озаглавить, — хотя бы так: “Очерки по истории новой философии”. Работа для Совр[еменного] Мира очень, кажется, подходящая. Во-первых, редакция сама высказалась против всех видов идеализма; во-вторых, редакция сама высказалась против всех видов идеализма; во-вторых, редакция сама высказалась против всех видов идеализма; она не такая уж большая. Печатаются же “Очерки etc...” Бернацкого³². В третьих, Совр[еменный] Мир — журнал для самообразования и проч. и, стало быть,

для такого журнала “Очерки по истории философии” — вещь подходящая, даже нужная. Затем, работа пройдет через Ваши руки, что составляет гарантию ее доброкачественности.

Я бы Вас очень просил, Георгий Валентинович, если [нрзб, слово зачеркнуто] есть малейшая возможность, — а мне кажется, что это лежит вполне в пределах возможного, — пристроить работу в Совр[еменном] Мире, который имеет еще то преимущество, что у него есть обширный круг читателей. С издателями все равно трудно что-нибудь устроить. Разумеется, если и Современный Мир откажется принять ее, то я согласен отдать первому встречному издателю без всякого вознаграждения, так как мне вообще важно, чтобы работа была напечатана. После того, как я ознакомился с книгой Юшкевича “Материализм и критич[еский] реализм” и с сборником “Очерки по философии марксизма”³³, я еще больше убедился в том, что моя работа может принести известную пользу. В таком случае жалко, если она залежится, ведь застарелую болезнь лечить трудно. — Почему я теперь не могу взяться за переработку главы о диал[ектическом] материализме, я уже писал Вам в предыдущем письме, которое, кстати, до Вас, видно, не дошло. — Необходимо обратить внимание на религию нашего “самобытного” пророка Луначарского, пытающегося “соединить” научный социализм с *religion positive, religion de l’humanite*³⁴ Конта. Что ни день, то новый “синтез”. Скучно им, бедненьким, с одним *разумом*, с *научным* социализмом. Им необходима *вера*. Не знаменует ли это начало (или вернее продолжение) поворота в сторону Булгакова, Бердяева, Мережковского и проч. наших пророков и изобретателей религий? При том хаосе и умственном разброде, который теперь господствует среди русской интеллигенции, проповеди Луначарского могут иметь успех, ибо нет глупости, которая не нашла бы восторженных поклонников.

Простите, Георгий Валентинович, и за то, что я Вам написал о личных делах, и за то, что я Вас столько беспокою. Уезжая в Россию, мне хотелось бы знать, к какому решению Вы придете относительно [слова “моей работы” зачеркнуты] помещения работы в Совр[еменном] Мире. Я со своей стороны прошу Вас очень пристроить ее в журнале, раз нет издателя. После можно будет войти в соглашение с Совр[еменным] Миром [слова “по вопросу” зачеркнуты] относительно отдельного издания. Теперь же лучше печатать в журнале. Это принесло бы мне некоторое материальное облегчение.

Не потрудитесь ли Вы написать мне еще до моего отъезда, к какому решению Вы пришли и что думаете об этом вообще.

Еще раз извиняюсь за беспокойство. Верьте мне, что мне очень совестно, но... что делать?

Желаю Вам здоровья. Крепко жму Вашу руку.

Глубоко уважающий Вас

и весь Вам преданный

Письма
А.М. Деборина
Г.В. Плеханову

³¹ Дан (наст. фам. Гурвич) Ф.И. (1871–1947), меньшевик, редактор газеты “Голос социал-демократа”. Газета издавалась в Женеве и Париже в 1908–1911 годах.

³² Бернацкий М.В. (1876–1945), экономист, политолог, министр финансов Временного правительства.

³³ Вышедший в 1908 году сборник статей А.А. Богданова, А.В. Луначарского, П.С. Юшкевича и др. — манифест русского махизма.

³⁴ Позитивная религия, религия человечества (*франц.*).

Адрес: Ковно, М. Вассердаму, для Абрама.

[1908, июль — август]

Дорогой и глубокоуважаемый
Георгий Валентинович!

Как видите, я благополучно прибыл в Россию и нахожусь в настоящее время в провинции. Впечатлений много. С внешней стороны в России как будто ровно ничего не изменилось. Напротив того, во многих отношениях стало еще гораздо хуже. На каждом шагу вы встречаете вооруженных с ног до головы полицейских — охранителей, снабженных всеми родами оружия для истребления и искоренения. Но с другой стороны при всей заботности обывателя нельзя не заметить, что пережитые события все же наложили неизгладимую печать на его *психике*. Психология обывателя в высшей степени интересна и “поучительна”. Все то, что в моменты подъема вышло наружу, теперь снова вошло внутрь и потому внешнее спокойствие ничего еще не говорит о действительном отношении широких слоев населения к установившемуся режиму. Хотя надо сказать — этого скрывать, разумеется, не следует, — что большая доля вины в теперешней *общественной* реакции падает на революционные партии. Правительственная реакция базируется на общественной реакции. На месте можно убедиться, как губительно влияла тактика крайних партий на все освободительное движение. Их поведение действительно способно было оттолкнуть широкие, беспартийные слои населения от революции. “Слава Богу, что освободились от тирании революционеров”, — вот что приходится часто слышать из уст таких людей, которые готовы были стать на сторону “революции” и которые фактически ей сочувствовали и поддерживали. Но своей безумной, чисто *варварской* тактикой революционные партии бросили обывателя в объятия реакции. Научатся ли чему-нибудь наши большевики?

Я все еще не пришел в себя от всех нахлынувших на меня впечатлений и поэтому не мог взяться за работу. Рецензию на книгу Валентинова напишу на днях, но что с нею сделать? Послать ее Вам или прямо в Совр[еменный] Мир? Послали ли Вы статью о Юшкевиче? Я просил редакцию написать мне, получили ли они мои статьи и когда они думают их напечатать, но никакого ответа почему-то не получаю. Думаю написать статью о *Толстом* по случаю восьмидесятилетия. Как Ваше здоровье? Привет семье Вашей. Всего Вам наилучшего.

Крепко жму Вашу руку

Ваш А. Иоффе

[Ковно, сентябрь 1908]

Дорогой и глубокоуважаемый
Георгий Валентинович!

Редакция Современного Мира, как Вы видите из прилагаемого открытого письма, отказалась напечатать мои статьи,

Письма
А.М. Деборина
Г.В. Плеханову

А.М. Горький
в библиотеке
Института Маркса
и Энгельса
просматривает
редкие книги.
Слева —
А.М. Деборин,
справа —
М.А. Пешков.
Москва, 2 июня
1928 года

принятые Иорданским³⁵. Редакция отговаривается “обилием материала” и “размером рукописи”. В сущности это канцелярская отписка, так как статьи вовсе не такие уж большие. Статья о диалектическом материализме составит не более двух — двух с половиной печатных листов. Вторая статья немного больше, но и эта может быть напечатана в два приема. Затем, что означает обещание Иорданского? Может быть, его еще нет в Петербурге? Я думаю, что если бы Вы им написали, то статьи бы ли бы напечатаны. Что Вы думаете по этому поводу?

Почему Вы мне не отвечаете совершенно на мои письма? О России писать можно было бы очень много, но Вы, вероятно, лучше меня осведомлены. Я боюсь, что надвигается волна сплошного ренегатства. Одним словом, настоящее России в высшей степени печально.

Пожелаю Вам всего наилучшего. Крепко жму Вашу руку.
Ваш А. Иоффе

[Ковно,] 20/X [19]08

Дорогой и глубокоуважаемый
Георгий Валентинович!

Ваше письмо доставило мне и великую радость и большое огорчение. Счастлив был я узнать, что Вы себя хорошо чувствуете, что здоровье Ваше недурно, а огорчило меня известие, что Вы порвали с Современным Миром, — да к тому же еще из-за меня. Сознание того, что я послужил причиной этого разрыва, весьма горькое для меня. Кроме того, тут имеется еще и другая сторона. Возьмешь, бывало, свежую книжку Совр[еменного] Мира, пробежишь глазами оглавление и первое, на что с жадностью набросишься — это Ваша статья, заметка, рецензия.

³⁵ Иорданский Н.И. (1876–1928), публицист, редактор журнала “Современный мир”.

АРХИВ

³⁶ См.: Деборин А.М.

[Рец. на кн.:] Вормс Р. Мораль Спинозы: пер. с франц. СПб., 1905 // Совр. мир. 1908. № 12. С. 144–145.

³⁷ См.: Деборин А.М.

[Рец. на кн.:] Богданов А.А. Приключения одной философской школы. СПб., 1908. 66 с. // Совр. мир. 1909. № 2. С. 168–170.

³⁸ См.: Деборин А.М. Диалектический материализм и эмпириосимволизм.

[Рец. на кн.:] Юшкевич П.С. Материализм и критический реализм. СПб., 1908 // Совр. мир. 1908. № 10. С. 123–134.

³⁹ 25 октября 1908 года Г.В. Плеханов писал Ю.О. Мартову: «Деборин написал прекрасную статью в последнюю книжку “Современного мира”, он будет очень полезен для нашего сборника. В письме Деборину просите его прислать статью о диалектическом материализме» (см.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. Т. 1. С. 230). Имеется в виду сборник “На рубеже” (СПб., 1909), где была напечатана известная статья А.М. Деборина “Диалектический материализм”.

Но помимо этого “субъективного” отношения приходится принять во внимание и объективную сторону дела: у Вас была “трибуна”, была возможность влиять на общественное мнение в духе дорогого нам мировоззрения, а у читателя была возможность учиться у Вас, читать Вас. Мне жалко читателя, на которого Вы оказывали определенное воздействие и который теперь его лишается, и мне жалко, что Ваши идеи не получают такого распространения, какое возможно при посредстве журнала. Конечно, Совр[еменный] Мир никогда не был марксистским органом в полном смысле этого слова. Но в известном смысле можно сказать, что достаточно одного Вашего участия в журнале, чтобы он стал марксистским. Если бы можно [слово “было” зачеркнуто] поставить свой журнал, то о Вашем отказе сотрудничать в Совр[еменном] Мире можно было бы и не жалеть. Но раз своего журнала нет, писать же в другом журнале тоже нет возможности, — то приходится жалеть. Все русские журналы — “даже” “Образование” — берут слишком высокие ноты, чтобы не раздражать ушей. Быть может, Вам удастся превратить сборники в периодический орган. Ведь это так необходимо!

Я не знал, [нрзб, слово зачеркнуто] что Вы получили от “товарищей” из Совр[менного] Мира такое дерзкое письмо и написал для них рецензию на книгу Вормса, о чем я теперь глубоко сожалею³⁶. Я сам догадывался, как Вы видите это из моего предыдущего письма, что само это предложение в высшей степени странное, но не счел себя вправе отказаться от этой работы только потому, что редакция не приняла моих статей. Это было бы слишком мелко и недостойно. Но после того, как они написали Вам такое письмо, всякий из нас обязан “бойкотировать” Совр[еменный] Мир, по крайней мере, до тех пор, пока Вы не [слово “будете” зачеркнуто] найдете возможным возобновить свое сотрудничество в этом журнале. — Ваше второе письмо Богданову я непременно прочту; мне уже доставят его. Я послал Вам книжку Богданова “Приключения одной философской школы”³⁷. Может быть, она пригодится Вам для Ваших писем, хотя нового Вы в его брошюре ровно ничего не найдете. Это краткий пересказ его известных уже Вам “мыслей” и “обвинений”. Но на всякий случай посылаю Вам. Жаль только, что мне приходится посылать Вам окольным путем, но надеюсь, что дойдет до Вас. Меня очень обрадовало, что Вам понравилась статья о Юшкевиче³⁸. От Мартова я уже получил приглашение и ответил ему³⁹.

От Иорданского я получил письмо с “объяснением” происшедшего “недоразумения”. Объяснение в высшей степени неудачное.

Я все еще живу, как видите, “губернскими” впечатлениями. Задумал несколько работ, но при настоящих условиях трудно их выполнить. Главным образом мешает отсутствие литературы. Меня, например, привлекает такая тема, как *внутренняя связь скептицизма с мистицизмом*, которую, между прочим,

Письма
А.М. Деборина
Г.В. Плеханову

можно было бы проследить в умственной жизни России за последние несколько лет. Мистицизм и религия Горького и Луначарского — не являются ли они порождением скептицизма и недоверия к *научному* познанию, к *разуму*. Это же недоверие к науке мы видим и у Толстого, своеобразное понимание культуры, науки, религии, искусства которого находится в связи с его *идеалистической теорией познания*. Говорит же он вполне в духе наших махистов, что единственной реальностью является *сознание*, личность, а между тем как *материя* нам вовсе *неизвестна и недоступна*. Правда, это в высшей степени благодарная тема? Даже его идея “*опрощения*”, т.е. своеобразное *народничество*, объясняется тем, что *коллективный субъект* является *критерием* истины и т.д. Во всей юбилейной литературе я не встретил вовсе и намека на эту сторону учения Толстого, т.е. на связь *толстовства* с “*человеческой*”, если позволено будет так выразиться, теорией познания. *Человек* и его *переживания* составляют и для Толстого (как и для “махизма”) исходный пункт его философии. — Написал уже много, а потому кончаю: боюсь наскучить многословием. Буду счастлив получить от Вас письмо с доброй вестью о Вашем здоровье. Всего [слово “Вам” зачеркнуто] наилучшего желает Вам
глубоко Вам преданный

А. Иоффе

Сердечный привет Розалии Марковне и всей семье Вашей.

Так как у меня черновика моей работы нет, то прошу Вас сохранить те главы рукописи, которые у Вас остались. Еще раз крепко жму Вашу руку.

Idem⁴⁰

А.М. Деборин
и Г.М. Кржижановский. Ок. 1940-х годов

⁴⁰ Он же (англ.).

СПб. 17 февраля [19]09 г.

Дорогой и глубокоуважаемый
Георгий Валентинович!

Я Вам написал несколько писем, но никакого ответа от Вас, к величайшему моему сожалению, не получил. Надо полагать, что письма до Вас не доходят. Поэтому пишу Вам “окружным” путем. Теперь я нахожусь в Петербурге, где думаю окончательно поселиться, конечно, при условии, если у меня будет заработок. Пока мои дела очень неважные. Но это мы оставим. Я очень обрадовался, когда узнал, что Вы снова будете писать в Совр[еменном] Мире. Но зато был очень опечален, узнав, что Вы выступили из состава редакции Г[олоса] С[оциал-демократа] и что Вы должны были разойтись с Потресовым⁴¹.

Я веду переговоры с издателем относительно издания моей рукописи. Но часть рукописи находится у Вас, а последние две главы у меня. Так как мне, как Вам известно, хочется издать работу с Вашим предисловием, то будьте добры написать мне, как теперь устроить? Ведь издатель — человек мгновения, момента, ein Augenblicksmensch. Если пройдет некоторое время, он вообще, быть может, и не захочет даже говорить больше со мной. Есть у меня, между прочим, приятель (хотя и не товарищ), который согласен даже мне одолжить деньги на издание работы, но я боюсь “провала”. Взять у человека деньги и затем не иметь возможности вернуть их — дело, конечно, очень нехорошее. Если найдете возможным написать предисловие без тех двух глав, которые лежат у меня (одна, впрочем, с некоторыми изменениями будет напечатана в сборнике “На рубеже”⁴²; и в другие главы придется внести некоторые изменения, кое-что дополнить, кое-что изменить), то будьте добры передать рукопись по миновании надобности брату, который за этим зайдет. Между прочим, есть основание думать, что “Библиотека материалистов” теперь имела бы известный успех, конечно не среди “интеллигенции”, а в среде рабочей, интеллигентной части “народа”, “масс”. Как Вы думаете на этот счет?⁴³

Буду несказанно рад, если Вы после столь долгого молчания напишете мне письмо. Прошу Вас написать о самом себе, т.е. о *здоровье Вашем* и проч. — Что за предприятие “Возрождение”⁴⁴?

Позвольте пожелать Вам всего наилучшего. Крепко жму Вашу руку.

Ваш А. Деб.

Адрес мой тот же.

(Окончание следует)

⁴¹ Потресов А.Н. (1869–1934), один из лидеров меньшевиков.

⁴² См.: Деборин А.М. Диалектический материализм // На рубеже (К характеристике современных исканий): сб. СПб., 1909. С. 38–75.

⁴³ Замысел “Библиотеки материализма” А.М. Дебориным был реализован уже в советское время. В составе серии были впервые изданы на русском языке многие сочинения Т. Гоббса, Дж. Толанда, Ж.О. де Ламетри, Д. Дидро, К.А. Гельвеция, П.А. Гольбаха, Л.А. Фейербаха.

⁴⁴ “Возрождение” — журнал, издавался в Москве в 1908–1910 годах.